

Почему?

Снилась тройка коней удалая,
Колокольчиков звон заливной.
Ямщика снилась песня хмельная,
И со мной был не ты, а – другой.
Слева поле стелилось, а справа –
Лес дремучий, как в сказке, стоял.
И пугающе верхней октавой,
Этот лес ямщику подпевал.
Сквозь морозную лёгкую дымку
Солнце щедро дарило лучи –
Чисто русская снилась картинка
Мне в холодной январской ночи.

А потом, вдруг, откуда-то волки
За санями, вдогон по полям.
Было множество их! Было столько,
Что ямщик, прокричав что-то нам,
Стал стегать, обезумевши, тройку,
Что и так снежным вихрем неслась.
Всё равно настигали нас волки,
Собираясь насытиться властью...
Вот с огнём диких глаз сатанинских
Волчья морда прильнула ко мне!
Я вскочила в слезах. Ярким диском
Мне луна усмехалась в окне.

Телефон зазвонил среди ночи.
Еле трубку в потёмках нашла.
Услыхала:
– Люблю тебя! ... Очень!..
Без тебя опустела душа.

И колочая, и злая
Воет вьюга за окном.
Лес и поле заметая,
Замечает старый дом.
Тихо-тихо, очень тихо
Говорю сама себе:
– Всё пройдёт! Не бойся лиха,
Даже, если по избе
Станет топтать приведенье,
Черти в печке завывать!
Набирайся-ка терпенья,
Дважды – мне не умирать!

Пережду все непогоды,
(Их-то можно пережить),
Вспомню прожитые годы,
Что, – увы! – не возратить,
И тебя, кто, как ни странно,
Обещал жар-птицу мне;
Кто душе моей желанным
Был, как звёзды в вышине.

Жизнь то радость, то – печали,
То польнь, то – калачи.
Мне всю ночь, ... всю жизнь кричали
Вороны. Тебе – грачи.
...А судьба *своё* диктует,
Невзирая на года.
На стекле мороз рисует
Сказку дивную – всегда.

Придёт зима – и всё замрёт вокруг.
И сад, и лес застынут сиротливо.
Скучать начну я по весне, мой друг,
Такой весёлой, праздничной, красивой.

Зима, как в сказке: рукавом махнёт –
И спрячется за облака светило.
Завоет зверем ветер у ворот,
И станет на душе – совсем тоскливо.

Метель начнёт колючий снег швырять,
Пытаясь просочиться в окна, двери.
От страха – стану сказки сочинять
И чуда ждать, по-детски в сказки веря.

Когда же солнце осветит снега,
Когда уйдёт ненастная погода,
Засеребрятся поле и река, –
Природе стану сочинять я оды.

И, созерцая эту красоту,
Возникнет мысль, – как образ свечки тонкой, –
Что в мир пришли мы – сеять доброту,
Что жить светлей с душой, как у ребёнка.

А тот, другой...

А в доме свет! А в доме – торжество!
Парадные открыты настежь двери.
И верится, как в детстве, в волшебство,
Но кто-то за окном стоит в шинели...

Мы ждём гостей. Они сейчас придут,
И первым «прилетит» жених желанный.
Где будет бал предновогодний, званый.

А тот, другой, в шинели, под окном
Напрасно простоит весь зимний вечер,
И только дальний колокольный звон
Ему подскажет, что не будет встречи.

И тот, другой, в шинели, отойдёт
От светлых окон праздничного зала.
Сюда ко мне он больше не придёт.
В последний раз он позвонит с вокзала.

Замерзающий странник

Плывут по небу облака.
Куда? Откуда?
Мороза крепкая рука –
Как сон, как чудо.

Кровавым отблеском закат –
В глаза, как бритвой.
И нет уже пути назад –
Одни молитвы.

А снег лежит среди кустов,
Дрожит травинка,
Но не дойти до огоньков –
Замёрз, как льдинка.

И только грустные глаза,
Как птицы, – в небо.
И только горькая слеза –
Бессильно... к снегу.